

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИЯХ ХРИСТИАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI В.

Введение. Проблема идентичности является актуальной темой как для современных исследований в рамках психологии и политологии, так и для философских исследований, в том числе в области философии религии. Функция идентификации является одной из основных функций религии. Различая понятия веры и верования (как собственно религиозной веры), И. А. Ильин отмечал, что, в отличие от людей верящих, «“верующие” люди имеют единый и общий им всем духовный Предмет; они вступают в творческое единение с Ним, а через это объединяются между собою» [1]. Соглашаясь с данным утверждением лишь отчасти, можно утверждать, что религиозная вера, безусловно, и интегрирует, и дезинтегрирует общество, так как религиозная идентичность одновременно работает и как отождествление себя с другими представителями определённой группы (я и Другой), и как противопоставление себя (в качестве представителя конкретного сообщества) субъектам, не входящим в данную группу (я и Чужой). Таким образом, можно констатировать, что феномен религиозной идентичности является мировоззренческим ядром межрелигиозных и межконфессиональных отношений, являясь, тем самым, важным и актуальным предметом для всестороннего изучения.

Особое место среди религий, традиционных для населения Республики Беларусь, занимает христианство. Согласно данным на июль 2010 г., предоставленным аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь, 58,9% населения считают себя верующими. Из них 87% относят себя к христианам [2]. Большинство религиозных общин в Республике Беларусь также составляют общины христианских конфессий. Республика Беларусь является ярким примером сосуществования трёх основных ветвей христианства: католицизма, протестантизма и православия. По мнению ряда исследователей, межконфессиональное согласие является условием устойчивого развития Республики Беларусь (И. В. Котляров [3] и др.). Свидетельством об ориентации белорусского государства на межконфессиональный диалог является создание в 2008 г. Консультативного межконфессионального совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей. В положении о Консультативном межконфессиональном совете подчёркивается, что одна из задач совета — содействие сохранению и укреплению межконфессионального мира и согласия в Республике Беларусь, поддержание традиций веротерпимости и толерантности. Можно заключить, что особенно важным в нашем социокультурном контексте является всестороннее изучение именно феномена христианской идентичности, а также (в перспективе) выявление общего и особенного в конструктах христианской идентичности в рамках католического, православного и протестантского религиозного сознания.

Цель исследования — выявление подходов к определению христианской идентичности в текстах католических теологов второй половины XX — начала XXI в. Данная работа представляет собой этап более масштабного исследования по выявлению общего и особенного в вариантах христианской идентичности, сформированных в католической, православной и протестантской теологии второй половины XX — начала XXI в. Основными методами исследования являются теоретическая реконструкция и компаративный анализ.

Основная часть. В ходе исследования выявлено, что в текстах католических теологов второй половины XX — начала XXI в. можно вычленить как минимум два подхода к определению христианской идентичности. Первый сводится к отождествлению христианского с католическим. Второй подход выходит за рамки такого отождествления и представлен в двух вариантах: первый вариант идентичности формируется в контексте концепции анонимного христианства и наиболее эксплицитно разработан в работах К. Ранера (хотя данную тему разрабатывал также А. Ропер и др.), а второй подход развивается Г. Кюнгом и может быть охарактеризован как концепция экуменического христианского бытия. Целью данного текста является теоретическая реконструкция подхода к христианской идентичности, выходящего за рамки отождествления христианского и католического, и представленного в современной католической теологии в двух версиях: концепцией анонимного христианина К. Ранера и концепцией экуменической идентичности Г. Кюнга.

Концепция анонимного христианства К. Ранера раскрывается в таких текстах теолога, как «Анонимные христиане», «Анонимное христианство и миссионерская задача Церкви», «Анонимная и эксплицитная вера». Сам К. Ранер характеризует это понятие как противоречивое и в поздних своих размышлениях отмечает, что более уместным является употребление не словосочетания «анонимное христианство», а понятия «анонимный христианин» [4, с. 281] (хотя и первое он допускает, но с определёнными оговорками). Таким образом, К. Ранер переводит данную проблему в сферу антропологии, однако тем самым неосознанно выводит её на уровень концептуализации христианской идентичности.

В защиту концепции анонимного христианина К. Ранер приводит следующие аргументы: спасительная воля Бога направлена на всех людей, человек может принимать благодать, самосообщение Бога, не подозревая об этом. Анонимным христианином может являться язычник после начала христианской миссии, который живёт

в состоянии благодати, но ещё этого не осознает. Однако К. Ранер также указывает, что и человек, опровергающий христианство, и даже считающий себя атеистом, может бессознательно стремиться к Богу. Такой образ христианской идентичности основан на представлении К. Ранера о наличии в каждом человеке сверхъестественного экзистенциала — благодатного призыва к бытию с Богом. Сверхъестественный экзистенциал остаётся в человеке, даже когда тот отказался от Бога. Человек изначально задуман Богом как пространство Его самосообщения. Таким образом, сверхъестественный экзистенциал есть у всех созданий, наделённых свободой, т. е. у всех людей, но не у всех есть подлинное его завершение. Можно сделать вывод, что, согласно К. Ранеру, анонимный христианин не обладает подлинным завершением экзистенции. Для этого необходимо сделать осознанный выбор в пользу Иисуса Христа. Однако в контексте вопроса об идентичности необходимо отметить, что сама формулировка К. Ранера влечёт за собой следствия размывания христианской идентичности и наделение её избыточной широтой. Именно за такие возможные следствия самой формулировки «анонимного христианина» К. Ранера критикуют некоторые другие современные католические теологи, к примеру, Г. У. фон Бальтазар. Немаловажным также является уточнение К. Ранера о необходимости различать понятия «анонимного теиста» и «анонимного христианина» [5]. Последнее понятие предполагает именно христианское отношение к Богу и человечеству посредством неосознаваемой веры, надежды и любви.

Иной взгляд на христианскую идентичность предлагает Г. Кюнг в работах «Быть христианином», «Христианский вызов» и «Во что я верю». Так, теолог подчёркивает: «Христианин — не просто человек, пытающийся вести человеческую, социальную или даже религиозную жизнь. Христианин — это тот, кто старается вести человеческую, социальную и религиозную жизнь, основываясь на Христе», а также что «христианство остаётся христианским лишь в том случае, если оно чётко **связано с Христом**» (выделено автором. — *А. М.*) [6]. Более того, Г. Кюнг подчёркивает, что это не означает верное истолкование Иисуса как Христа (уровень доктрины, христологии), но подразумевает веру в Христа и следование за Христом. В таком случае жизнь и смерть Иисуса Христа рассматриваются как основной и непреложный стандарт человеческого бытия. Согласно Г. Кюнгу, для того чтобы современный человек мог следовать за Христом как за стандартом человеческого бытия, христианские истины необходимо переводить из эллинистического социокультурного контекста в контекст современности, при этом сохраняя сущностное содержание. Следует также пояснить, что когда Г. Кюнг пишет о Христе как о стандарте человеческого бытия, он в первую очередь указывает на предложенные Иисусом Христом новое отношение к жизни и новый стиль жизни. Таким образом, христианин, согласно данному теологу, это не просто человек, центром мировоззрения которого является вера в учение Иисуса Христа, но это человек, ориентирующийся на полноту жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа: «...Оно (следование за Иисусом Христом. — *А. М.*) отличается христиан от других учеников и приверженцев великих людей, поскольку для христиан существует полная устремлённость к этой личности, не только к её учению, но и к её жизни, смерти и новой жизни. Ни марксист, ни фрейдист не могли бы притязать на такое отношение к своему учителю» [7].

Следует особо подчеркнуть, что истинное христианское бытие, с точки зрения Г. Кюнга [8], должно быть экуменическим христианским бытием. При этом экуменическая христианская идентичность не означает отказа от своей конфессиональной принадлежности: «Христианин может быть христианином в полном смысле слова, не отрекаясь от своего собственного конфессионального прошлого, однако и не заслоняя лучшее экуменическое будущее» [9]. Теолог полагает, что основными различиями между конфессиями являются не столько доктринальные противоречия, сколько различия в основополагающих позициях. Однако, разрабатывая данный вопрос, Г. Кюнг говорит лишь о католицизме и протестантизме. Так, он отмечает, что для католика такой основополагающей позицией является кафоличность, подразумевающая устремлённость к единой Церкви, как в вертикальном измерении (связь с традицией), так и в горизонтальном (связь между верующими, между всеми группами, входящими в католическую церковь). Основополагающей позицией протестанта является постоянная критическая обращённость к Евангелию. Тем не менее, как отмечает Г. Кюнг, при правильном понимании эти основополагающие позиции не исключают друг друга, а могут быть представлены как сконцентрированная на Евангелии «евангелическая кафоличность» или как осмысленная на основании католической универсальности «католическая евангеличность» [10].

Заключение. В современной католической теологии можно выявить как минимум два подхода к определению христианской идентичности. Первый подход сводится к отождествлению христианского с католическим. Второй подход выходит за пределы такого отождествления и представлен, как минимум, в двух вариантах: первый вариант идентичности формируется в рамках концепции анонимного христианства К. Ранера, а второй подход — в рамках концепции экуменического христианского бытия Г. Кюнга. Концепт анонимного христианина разрабатывался К. Ранером с намерением указать на универсальность спасительной воли Бога [11, с. 199], т. е. использовался как инструмент раскрытия сотериологической проблематики. Следствиями введения такого понятия в теологический категориально-понятийный аппарат являются как ориентация на межрелигиозный диалог (миссионерская цель — показать анонимному христианину его христианскую суть), так и указание на избыточную широту христианской идентичности, её максимальное выхолащивание. Другим вариантом христианской идентичности является предложенная Г. Кюнгом экуменическая христианская идентичность, которая, с одной стороны, является призывом к межконфессиональному диалогу. Однако, разрабатывая свою теологическую позицию по данному вопросу, Г. Кюнг обесценивает все доктринальные различия между христианскими конфессиями.

Список цитируемых источников

1. Ильин И. А. Путь духовного обновления. Глава 1. О вере. URL: http://www.paraklit.org/sv.otcy/I.Ijjin/I.Ijjin-Putj-duhovnogo-obnovleniya.htm#_Toc151871454 (дата обращения: 17.04.2016).
2. Количество религиозных общин в Республике Беларусь (по состоянию на 1 января 2010 г.) [Электронный ресурс] // Беларусь. XXI век. 2007. URL: http://belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org/new_url_1949557390 (дата обращения: 07.10.2012).
3. Котляров И. В., Земляков Л. Е. Республика Беларусь в конфессиональном измерении. / Минск : Изд-во МИУ, 2004. 231 с.

4. Rahner K. Observations on the Problem of the “anonymous Christians” // Theological Investigations ; translated by D. Bourke / K. Rahner. Vol. XIV. London : Dartn, Longman & Todd, 1976. P. 280—294.
5. Ibid. С. 282.
6. Кюнг Г. Христианский вызов. М. : Библейско-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2012. 476 с. URL: <http://mreadz.com/read27373/p2> (дата обращения: 17.04.2016).
7. Там же.
8. Кюнг Г. Во что я верю. М. : Библейско-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2013. 288 с.
9. Кюнг Г. Христианский вызов.
10. Там же.
11. Rahner K. The one Christ and the Universality of Salvation // Theological Investigations ; translated by D. Bourke / K. Rahner. Vol. XVI. London : Dartn, Longman & Todd, 1976. P. 199—224.

Репозиторий Баргу